

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 95—103.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Special issue. P. 95—103.

Научная статья

УДК 81'373/374

DOI: 10.46726/И.2023.5.11

**«У ВСЯКОГО СВОЙ ВКУС: ОДИН ЛЮБИТ АРБУЗ,
А ДРУГОЙ — СВИНОЙ ХРЯЩИК»
(О смысловом наполнении понятия «бесприданница»
в пьесе А.Н. Островского)**

Хуснутдинов Арсен Александрович

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, arsen1418@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является установление особенностей реализации понятийного содержания слова в художественном тексте на материале пьесы А.Н. Островского «Бесприданница». С этой целью анализируется смысловое наполнение понятия «бесприданница» в пьесе А.Н. Островского применительно к представлениям ее главных героев. Основываясь на содержащемся в тексте пьесы указании «сколько приданых, столько и женихов», автор статьи устанавливает, какое именно «приданое» Ларисы Огудаловой оказывается ценным для основных героев пьесы и почему именно это «приданое» она не в состоянии им принести. Это позволяет многое объяснить в особенностях построения пьесы, развитии в ней конфликта, выборе персонажей и их роли в развитии сюжета, а также взглянуть на героев пьесы не только как на представителей определенных социальных групп с типичными для них чертами, но и как на индивидуальные личности. В статье делается вывод о важности исследования текста художественного произведения в данном аспекте. Указывается и один из путей, позволяющих решить эту задачу: создание авторского словаря отдельного произведения, в котором каждое слово, использованное автором в тексте, получает всестороннюю лексикографическую разработку, включая в себя и разнообразные сведения исторического, литературоведческого и энциклопедического характера. Такого рода словари, по мнению автора статьи, могли бы быть ценным пособием для изучения художественных произведений в высших и средних учебных заведениях и хорошим подспорьем для читателя.

Ключевые слова: язык личности, слово, понятие, смысл, слово в языке и речи, авторское употребление слова

Для цитирования: Хуснутдинов А.А. «У всякого свой вкус: один любит арбуз, а другой — свиной хрящик»: (о смысловом наполнении понятия «бесприданница» в пьесе А.Н. Островского) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 95—103.

В «Словаре языка А.Н. Островского» слово **бесприданница** определяется как ‘девушка-невеста, не имеющая приданого’ [Словарь языка А.Н. Островского 1: 116]. Аналогично, только с пометами «устар.» и «разг.», подается это слово и в «Большом академическом словаре русского языка»: «**БЕСПРИДАННИЦА**, ы, ж. *Устар.* и *разг.* Девушка-невеста, не имеющая приданого. <...>» [БАС 1: 591]. Практически так же определяется это слово и в «Словаре к пьесам А.Н. Островского»: «**БЕСПРИДАННИЦА** — девушка, которая при выходе замуж не имеет приданого» [Ашукин и др.: 15]. Приведенные здесь

© Хуснутдинов А.А., 2023

2023. Специальный выпуск •

дефиниции отражают общеупотребительное значение слова **бесприданница** (в том числе и в «Словаре языка А.Н. Островского», так как именно в этом значении слово употребляется в текстах русского драматурга).

Однако общеизвестные слова, даже если они использованы в общеупотребительных формах, значениях и др. известных носителям языка свойствах, могут в определенных контекстуальных условиях приобретать особые смыслы. Эти смыслы могут быть в потенции заключены в содержании самого слова и в эксплицитном виде представляться в тексте или могут вкладываться автором в содержание слова как вероятностные, допустимые, возможные, что ведет к особому — авторскому — употреблению слова.

Определение и описание всех смыслов, вкладываемых русским драматургом в содержание каждого слова во всех его употреблениях, не входило в задачи «Словаря языка А.Н. Островского» (см. предисловие к словарю). Словарь ставил задачей описать весь лексикон писателя и показать его соотношение с русским языком XIX—XX веков как с точки зрения состава лексических единиц, так и с точки зрения их употребления в художественных и нехудожественных текстах, составляющих творческое наследие А.Н. Островского. Соответственно, описание всех смыслов, которые вкладываются в содержание входящих в лексикон автора слов и выражений и которые оказываются важными для читательского и зрительского восприятия конкретного произведения, составляет особую задачу. Эта задача, на наш взгляд, может быть решена при составлении словаря языка одного произведения, в котором будет представлена самая разная информация, имеющая отношение к данному тексту. (Заметим, что словари-энциклопедии, в том числе и энциклопедия А.Н. Островского [А.Н. Островский. Энциклопедия], не могут в полном объеме выполнить эту задачу в силу специфики словаря данного типа.) Основной целью данной статьи является выявление смыслов, вкладываемых А.Н. Островским в содержание понятия «бесприданница» в его пьесе, названной этим словом.

В названии пьесы слово *бесприданница* использовано в изолированном виде и, следовательно, употребляется в значении, известном носителям русского языка. Для определения содержания данного слова и стоящего за ним понятия («девушка-невеста, не имеющая приданого») необходимо установить содержание понятий «девушка-невеста» и «приданое». Если содержание понятия «девушка-невеста» не вызывает особых сложностей («девушка, достигшая возраста, когда она может выйти замуж»), то содержание понятия «приданое» требует более подробных комментариев.

Слово *приданое* в общепринятом значении определяется следующим образом: «**ПРИДАНОЕ**, ого, ср. 1. Имущество (деньги, вещи, недвижимость), дававшееся невесте ее родителями или родственниками при выходе ее замуж. <...>» [БАС 20: 169–170]. Дополнительные сведения находим в Словаре В.И. Даля: «**ПРИДАВАТЬ**, <...> *Приданое* ср. богатство невесты, что за нею идет по наследству, или в дар от родных; женино имущество. *Мужу передается роспись приданому, за подписью отца молодой. Подруги собираются к невесте шить приданое. Роспись приданому, тебе, молодцу удалому. Верь приданому после свадьбы. В приданом печь топить, а в своем в церковь ходить. Придавок* м. *придавки* мн. иск. *твр.* Придача, особн. товаром, придаток. *Приданка* ж. кал. Овца, отдаваемая, в крестьянстве, в приданое за дочерью, с тем, чтобы только приплод женск. пола принадлежал молодым. *Приданница* ж. невеста с богатым приданым; *бесприданницей* зовут, впохвалу, невесту, которую берут безо всего. *Приданницы*, девушки, шьющая приданое.

Приданницы пришли. Приданниками назывались дворовые, прислуга, отдаваемые за дочерью, в числе приданого. *Приданный* сщ. м. *пск.* свадебный поезжанин. <...> [Даль III: 410]. Ср. также: «ПРИДАНОЕ — имущество, которое получала девушка от своих родителей при выходе замуж. Для передачи приданого составлялась роспись или рядная <...>» [Ашукин и др.: 166]; «РОСПИСЬ — точная и подробная опись приданого с указанием стоимости каждой вещи. Роспись тщательно рассматривалась родителями жениха и нередко бывала поводом их споров с родителями невесты» [Там же: 180]; «РЯДНАЯ ЗАПИСЬ — точная опись приданого» [Там же: 182].

Из этих сведений мы можем вывести следующие заключения, имеющие отношение к задачам данной статьи: 1) в понимании русского человека бесприданница — девушка-невеста, не имеющая приданого в виде денег, имущества, вещей и т. п., т. е. в виде чего-либо материального, что может рассматриваться как имущество, богатство и т. д., которое в той или иной степени может обеспечить повышение благосостояния создающейся семьи; 2) в качестве приданого может быть то, что нужно для быта (белье личное, постельное, кухонное, посуда и т. д.), движимое и недвижимое имущество (включая людей — крепостных крестьян, дворовых), деньги, драгоценности и т. п.; 3) предполагается, что человеку, согласившемуся взять в жены девушку без приданого, необходима, ценна, желанна эта женщина сама по себе, как человек, как личность, с которой он готов прожить всю жизнь, что называется, «и в радости, и в горе». Ради такой женщины мужчина готов отказаться от того, что определяется как приданое. (Обратим внимание в этой связи на указание Даля — «впохвалу» — в цитате выше: «*Приданница* ж. невеста с богатым приданым; *бесприданницей* зовут, впохвалу, невесту, которую берут безо всего». Ср. также: «[Кнуров:] *Бесприданницы-то и находят женихов хороших*».)

«Бесприданница» Лариса Дмитриевна Огудалова в пьесе представлена как личность, обладающая качествами, которые позволяют характеризовать ее как женщину, созданную «для роскоши» и достойную соответствующего отношения: «барышня хорошенькая, играет на разных инструментах, поет, обращение свободное», «не глупа, а хитрости нет», «дорогой бриллиант», требующий, по замечанию Кнурова, «ювелира-художника» и т. д. Высказывания, действия и поступки Ларисы так же характеризуют ее как женщину умную, прекрасно осознающую свое положение, чуткую, самоотверженную, а вместе с тем и способную на решительный поступок. Даже стрелявшего в нее Карандышева она старается оградить от уголовного преследования, говоря, что это она сделала сама, что никто не виноват. Жизнь в «цыганском таборе» ей невыносима, она соглашается даже выйти замуж за первого, кто посватается, но для окружающих ясно, что ее надежды на тихую семейную жизнь в деревне не оправдаются. Лариса в пьесе представлена женщиной с такими качествами, которые сами составляют особое богатство, так что ее можно было бы взять в жены без какой-либо материальной «придачи» (в отличие, например, от невесты Паратова, которую, по Далю, можно назвать «приданницей», так как она, образно говоря, сама «придается» к золотым приискам). Но действительно ли Лариса «бесприданница» только в этом смысле? Каким еще «приданным», ценным в глазах главных героев пьесы, она обладает?

Начнем с Юлия Капитоныча Карандышева, «небогатого чиновника», который долго добивался руки Ларисы и по стечению обстоятельств оказался ее женихом. Действия и поступки Карандышева, характеризующие его личность, определяют главные герои пьесы и он сам, ср.: «[Вожеватов:] <...> *Ему бы жениться*

поскорей да уехать в свое именъишко, пока разговоры утихнут,— так и Огудаловым хотелось,— а он таскает Ларису на бульвар, ходит с ней под руку, голову так высоко поднял, что, того и гляди, наткнется на кого-нибудь. Да еще очки надел зачем-то, а никогда их не носил. Кланяется — едва кивает; тон какой взял: прежде и не слышать его было, а теперь все “я да я, я хочу, я желаю”»; «[Вожеватов:] Квартиру свою вздумал отделявать, — вот чудит-то. В кабинете ковер грошовый на стену прибил, кинжалов, пистолетов тульских навешал: уж диви бы охотник, а то и ружья-то никогда в руки не брал. Тацит к себе, показывает; надо хвалить, а то обидишь: человек самолюбивый, завистливый. Лошадь из деревни выписал, клячу какую-то разношерстную, кучер маленький, а кафтан на нем с большого. И возит на этом верблюдето Ларису Дмитриевну; сидит так гордо, будто на тысячных рысаках едет. С бульвара выходит, так кричит городовому: “Прикажи подавать мой экипаж!”»; «[Огудалова:] До деревни ль ему! Ему покрасоваться хочется. Да и не удивительно: из ничего, да в люди попал»; «[Карандышев:] <...> Я рад, я счастлив... дайте мне возможность почувствовать всю приятность моего положения! [Огудалова:] Повеличься. [Карандышев:] Да, повеличься, я не скрываю. Я много, очень много перенес уколов для своего самолюбия, моя гордость не раз была оскорблена; теперь я хочу и вправе погордиться и повеличься» и др.

Карандышев всеми силами старается попасть в круг избранных людей города (хотя об этом обществе и о каждом из его членов он отзывается весьма негативно). Более того, Карандышев не просто хочет попасть в круг людей, составляющих лучшее в городе общество, но и пытается указать на свое превосходство перед ними, в частности на то, что он обладает более высокими качествами, чем они, причем не скрывает и того, что желает отплатить им за то их отношение к нему, которое он считает для себя унижительным и задевающим его самолюбие, ср.: «[Карандышев:] Лариса Дмитриевна, три года я терпел унижения, три года я сносил насмешки прямо в лицо от ваших знакомых; надо же и мне, в свою очередь, посмеяться над ними»; «[Карандышев:] Господа, я предлагаю тост за Ларису Дмитриевну. <...> Главное, неоцененное достоинство Ларисы Дмитриевны — то, господа... <...> То, господа, что она умеет ценить и выбирать людей. Да-с, Лариса Дмитриевна знает, что не все то золото, что блестит. Она умеет отличать золото от мишуры. Много блестящих молодых людей окружало ее; но она мишурным блеском не прельстилась. Она искала для себя человека не блестящего, а достойного... <...> Она меня поняла, оценила и предпочла всем».

Таким образом, для Карандышева «приданным» являются не достоинства самой Ларисы как личности (чувства и мысли невесты его совершенно не интересуют), а возможность через нее войти в круг тех людей, которых — независимо от личных качеств человека — повсюду ждет почет и уважение, почтительное отношение и желание услужить. Но Лариса в этом смысле оказывается «бесприданницей», так как именно такого «приданого» она не хочет ему дать; наоборот, она постоянно просит Карандышева увести ее из города как можно скорее.

Василий Данилыч Вожеватов, «очень молодой человек, один из представителей богатой торговой фирмы», с детства общается с Ларисой, («выросли вместе», как она говорит). В качестве друга дома и, вероятно, потенциального жениха он часто бывает у Огудаловых и хорошо осведомлен о положении и делах этой семьи.

Вожеватов еще молод, но уже богат и стремится воспользоваться всеми преимуществами своего положения, которое позволяет ему оплачивать любые желания и «удовольствия»: *[Кнуров:] Ну, я думаю, не одни женихи платятся, а и вам, например, частое посещение этого семейства недешево обходится. [Вожеватов:] Не разорюсь, Мокий Парменыч. Что ж делать! За удовольствия платить надо, они даром не даются, а бывать у них в доме — большое удовольствие». Он готов платить за развлечения, но всегда соразмерно получаемому удовольствию: *[Вожеватов:] Всякому товару цена есть, Мокий Парменыч. Я очень молод, а не зарвусь, лишнего не передам». Вожеватов не собирается жениться на Ларисе, не только потому, что он вообще не чувствует в себе того, что «любовью называют», но и потому, что действия и поступки человека, по его мнению, определяются «расчетом», т. е. соображением, нацеленным на получение какой-либо выгоды. Поэтому он женится только «подумавши», хотя к Ларисе его «тянет».**

Однако Лариса Вожеватову нужна, и нужна она ему не только для приятного проведения времени в обществе этой девушки. Для полного «удовольствия» Вожеватову не хватает роскошной любовницы, находящейся на его содержании и, соответственно, в полной его власти. Поэтому он не просто ходит к Огудаловым, а исподволь готовит Ларису к роли содержанки: *[Вожеватов:] Да в чем моя близость? Лишний стаканчик шампанского потихоньку от матери иногда налью, песенку выучу, романы возю, которых девушкам читать не дают. [Кнуров:] Развращаете, значит, понемножку. [Вожеватов:] Да мне что! Я ведь насильно не навязываю. Что ж мне об ее нравственности заботиться: я ей — не опекун». Ради этого он готов потягаться даже с такими соперниками, как Кнуров, хотя в конце концов он предлагает просто бросить жребий. Но и проигрыш его не расстраивает: *[Вожеватов:] <...> Значит, мне одному в Париж ехать. Я не в убытке; расходов меньше».**

Таким образом, «приданным» Ларисы для Вожеватова является ее роль в качестве роскошной любовницы — «дорогого бриллианта в дорогой оправе» у «хорошего ювелира». Лариса в этой роли должна была бы не только удовлетворять потребности Вожеватова в удовольствиях, но и демонстрировать всем его блестящее положение, а его самого представлять как состоятельного и преуспевающего человека. Для достижения этой цели он готов действовать, нести расходы и т. д., хотя и до определенных пределов, ибо «всякому товару своя цена есть». Однако у Ларисы даже мысли нет о такой ее роли, о чем сам Вожеватов говорит с сожалением: *[Вожеватов:] Так уж нечего делать. Хорош виноград, да зелен, Мокий Парменыч. <...> Не таких правил люди: мало ли случает-то было, да вот не польстились, хоть за Карандышева, да замуж». Поэтому и для Вожеватова Лариса Огудалова оказывается «бесприданницей».*

Сергей Сергеич Паратов, «блестящий барин», судохозяин. Паратов живет «с шиком», хотя для этого ему приходится продавать свои баржи и пароходы. Определение Островского — «блестящий барин» — очень точно характеризует этого героя. Паратов хочет «блистать» в любом окружении, он делает все, чтобы все вокруг него им восхищались, ему поклонялись, угождали, даже любили его, причем не по принуждению и «арифметике», а «по душе». Он общителен, легко (в отличие, например, от Кнурова) входит в контакт с людьми разного круга, щедр, способен на экстраординарные поступки. Поэтому его встречают выстрелом из пушки, четверней специально подобранных иноходцев, приберегают для него ананасы и т. д. (Вожеватову, стремящемуся получить от жизни максимум удовольствий, есть чему поучиться у Паратова.

Некоторые реплики Вожеватова настолько в духе Паратова, что можно легко увидеть, с кого он берет пример: «*[Вожеватов:] Ну, ладно. Чтобы к шести часам все было готово; коли что лишнее припасешь, взыску не будет; а за недостачу ответишь*» и др. И с Ларисой он поступает так же, как и Паратов: «*[Лариса:] Да я ничего и не требую от тебя; я прошу только пожалеть меня. Ну, хоть поплачь со мной вместе!* *[Вожеватов:] Не могу, ничего не могу.* *[Лариса:] И у тебя тоже цепи?* *[Вожеватов:] Кандалы, Лариса Дмитриевна».*)

Паратов ясно понимает, кто есть кто, и в общении с людьми ведет себя в соответствии с «табелью о рангах»: с Кнуровым — уважительно и на равных, с «тетенькой» Огудаловой — снисходительно, с цыганами и слугами — панибратски и т. д. И конечно, он не потерпит нарушения правила, выраженного пословицей «*Всяк сверчок знай свой шесток*», не простит и «казнь придумает» тому, кто «забываться станет», «петушиться вздумает». Не может стерпеть Паратов и поведения Карандышева на обеде: если в качестве «казни» он задумал сначала только подпойть Карандышева, то уже во время обеда решает увезти от него невесту, что будет позором для жениха.

Паратову важно быть в центре внимания, быть окруженным поклонниками и теми, кто его ублажает и развлекает. Именно такая жизнь по душе Паратову, и для такой жизни Паратову ничего (и — добавим — никого) не жаль: «*[Паратов:] Что такое «жаль», этого я не знаю. У меня, Мокий Парменыч, ничего заветного нет; найду выгоду, так все продам, что угодно*». И возможность жениться на Ларисе он отвергает с самого начала: «*[Паратов:] Ведь я было чуть не женился на Ларисе, — вот бы людей-то насмешил! Да, разыграл было дурака*». Для Паратова Лариса — в ряду тех, кто его обожает, ублажает, исполняет его прихоти, причем делает это не «по обязанности», а «по душе». По сути, это и есть «приданое» Ларисы для Паратова: она должна делать для него все, что он хочет, довольствоваться тем положением, которое он для нее определил, и при этом не предъявлять к нему каких-либо претензий. Но Лариса не может дать Паратову такого «приданого»: она требует от Паратова исполнения обязательств, которые, по ее мнению, он взял на себя, увозя ее от жениха накануне свадьбы. Судьба Ларисы как человека Паратова мало интересует, ему важна «его собственная гордость»: «*[Паратов:] Уступить вас я могу, я должен по обстоятельствам; но любовь вашу уступить было бы тяжело*». Поэтому Паратов легко оставляет Ларису, нисколько не задумываясь о ее чувствах, положении и т. д.

Совсем иное отношение к Ларисе мы наблюдаем у Мокия Парменыча Кнурова, который в пьесе определяется как человек с «громдным» состоянием, «один из крупных дельцов последнего времени». Кнуров образован (читает французскую газету), в годах, женат. Но можно предположить, что у него нет особой привязанности к жене, так как он всюду один. Вероятно, есть еще причины, которые не позволяют Кнурову открыто демонстрировать свое внимание к Ларисе, хотя он сам признается, что общаться с ней для него «действительно удовольствие». Однако реплики Кнурова и его поведение позволяют очень четко отличать его отношение к Ларисе от отношения к ней других героев: он не просто «получает удовольствие», находясь в обществе Ларисы, как Вожеватов и другие, а, понимая ее положение, переживает за нее и думает о том, как обеспечить ей достойную жизнь, ср.: «*[Кнуров:] Жаль бедную Ларису Дмитриевну! Жаль*»; «*[Кнуров:] <...> Но вот что глупо: он не подумал или не захотел подумать, как и чем ему жить с такой женой. Вот об чем поговорить нам с вами следует*»; ср. также реакцию Кнурова и Вожеватова

на события: «[Кнуров:] Кажется, драма начинается. [Вожеватов:] Похоже. [Кнуров:] Я уж у Ларисы Дмитриевны слезки видел. [Вожеватов:] Да ведь у них дешево. [Кнуров:] Как хотите, а положение ее незавидное. [Вожеватов:] Дело обойдется как-нибудь. [Кнуров:] Ну, едва ли. [Вожеватов:] Карандышев посердится немножко, поломается, сколько ему надо, и опять тот же будет. [Кнуров:] Да она-то не та же. Ведь чтоб бросить жениха чуть не накануне свадьбы, надо иметь основание. Вы подумайте: Сергей Сергееч приехал на один день, и она бросает для него жениха, с которым ей жить всю жизнь. Значит, она надежду имеет на Сергея Сергееча; иначе зачем он ей! [Вожеватов:] Так вы думаете, что тут не без обмана, что он опять словами поманил ее? [Кнуров:] Да непременно. И, должно быть, обещания были определенные и серьезные; а то как бы она поверила человеку, который уж раз обманул ее! [Вожеватов:] Мудреного нет; Сергей Сергееч ни над чем не задумается: человек смелый. [Кнуров:] Да ведь как ни смел, а миллионную невесту на Ларису Дмитриевну не променяет. [Вожеватов:] Еще бы! что за расчет! [Кнуров:] Так посудите, каково ей, бедной!»). Он знает, что Лариса особенная: [Вожеватов:] Что это вы очень жалостливы стали? [Кнуров:] Да разве вы не видите, что эта женщина создана для роскоши? Дорогой бриллиант дорогой и оправы требует. <...> В нищенской обстановке, да еще за дураком мужем, она или погибнет, или ополшится»).

Кнуров считает, что Ларисе, и особенно теперь, необходимо «теплое участие сильного, богатого человека», «доброе друга, солидного, прочного», «когда она может разойтись с мужем» (что для него очевидно), и прямо говорит ее матери, что он может быть для Ларисы таким человеком. Узнав, что Лариса выходит замуж, он приходит к Огудаловой и предлагает ей оплатить невестин «гардероб», причем требует, чтобы этот гардероб был «очень хороший», так как ему «обидно будет видеть, если ее оденут кой-как». Кнуров желает Ларисе «только добра и счастья» и считает себя обязанным принять участие в ее судьбе, причем готов сделать для нее все, быть ее преданным слугой и исполнителем всех ее желаний: «[Кнуров:] <...> Если вам будет угодно благосклонно принять мое предложение, известите меня, и с той минуты я сделаюсь вашим самым преданным слугой и самым точным исполнителем всех ваших желаний и даже капризов, как бы они странны и дороги ни были. Для меня невозможного мало».

Таким образом, из всех героев пьесы только Кнуров видит в Ларисе личность, человека особенного, необыкновенного, обладающего исключительными качествами, которые сами по себе составляют богатство. Он считает себя обязанным принять участие в ее судьбе, обеспечить ее всем необходимым для того, чтобы она могла реализовать свои способности, была благополучна и счастлива. Это Кнуров мог бы сделать, взяв в жены Ларису-бесприданницу. Однако жениться на Ларисе он не может, поэтому вариант с выездом за границу, предложенный Ларисе Кнуровым, выглядит самым «щадящим», причем не только для Ларисы.

Представленные выше наблюдения позволяют вывести несколько суждений, которые могут иметь значение не только характеристики языка пьесы А.Н. Островского «Бесприданница».

Слово (и, добавим, фразеологизм) в текстах А.Н. Островского, как и в текстах любого писателя-классика, требует научного описания не только с точки зрения соотношения лексики автора с лексикой и фразеологией русского национального языка в целом по составу и употреблению, но и с точки

зрения реализации слова и выражения и выражаемых ими понятий в конкретном тексте и отдельных его фрагментах с учетом типа текста и жанра произведения, времени создания, замысла и целевых установок автора, способов реализации задуманного и т. д.

Эта задача, на наш взгляд, в значительной степени или в значительной своей части может быть решена путем создания словарей отдельного произведения, в которых может быть представлена самая разнообразная информация, имеющая отношение к данному тексту. Опыт создания таких словарей в различных модификациях имеется у нас и за рубежом*. Создание таких словарей, посвященных произведениям А.Н. Островского, внесет вклад не только в исследование творческого наследия великого русского драматурга, но и в теорию и практику словарного дела в России.

Словарь этого типа потребует всестороннего и целостного, т. е. собственно филологического, описания произведения как в направлении от слова к произведению, так и в направлении от произведения к каждому конкретному слову в нем.

Такой филологический комментарий важен не только с чисто научной точки зрения: он может быть — если говорить применительно к пьесам А.Н. Островского — хорошим подспорьем для читателей, зрителей, актеров и режиссеров нашего времени и в будущем. Несомненно также, что такой труд мог бы использоваться как методическое пособие при изучении конкретного произведения и всего творческого наследия автора в общеобразовательной школе и высших учебных заведениях.

Список источников

- А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. И.А. Овчинина. Кострома: Костромиздат; Шуя: ШГПУ, 2012. 660 с.
- Ашукин Н.С., Ожегов С.И., Филиппов В.А. Словарь к пьесам А.Н. Островского. Moscow, 1990. 247 с.
- Большой академический словарь русского языка (БАС) / РАН, Ин-т лингв. исслед. Т. 1—25. СПб.: Наука, 2004—2019 (издание продолжается).
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1990.
- Словарь языка А.Н. Островского: в 4 т. Шуя: ШГПУ, 2012.
- Островский А.Н. Бесприданница // Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. / под общ. ред. Г.И. Владыкина. Т. 5. М.: Искусство, 1975. С. 7—81.

“EVERYONE HAS THEIR OWN TASTE: ONE LOVES A WATERMELON, BUT THE OTHER — A PORK GRISTLE” (On the semantic content of the concept “without a dowry” in the play by A.N. Ostrovsky)

Khusnutdinov Arsen Aleksandrovich

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, arsen1418@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to establish the features of implementation the conceptual content of a word into a literary text. The paper is based on the play by A.N. Ostrovsky “Without a Dowry”. For this purpose, the semantic content of the concept “without a dowry” in the play by A.N. Ostrovsky is analyzed in relation to the ideas of its

* См., например, обзоры авторских словарей этого типа в учебниках и учебных пособиях к специальным курсам и разделам общих курсов, посвященным отечественной лексикографии (Лексикография русского языка. СПб.: СПбГУ, 2009. 672 с. и др.)

main characters. Based on the indication contained in the text of the play “how many dowries, so many fiancés”, the author of the article establishes what kind of “dowry” of Larisa Ogudalova is valuable for the main characters of the text and why she is not able to bring this “dowry” to them. This makes it possible to explain a lot in the peculiarities of the construction of the play, the development of the conflict in it, the choice of the characters and their role in the development of the plot, and also to look at the characters not only as representatives of certain social groups with typical features for them, but also as individuals. The article concludes that it is important to study the text of any literary work in this aspect. One of the ways to solve this problem is also indicated: the creation of an author's dictionary of a separate work, in which each word used by the author in the text receives a comprehensive lexicographic description, including various historical, literary and encyclopedic information. Such dictionaries, as the author considers, could be a valuable tool for studying works of art in higher and secondary educational institutions and a good help for the reader.

Keywords: personality language, word, concept, meaning, word in language and speech, author's use of the word

For citation: Khusnutdinov A.A. “Everyone has their own taste: one loves watermelon, but the other — a porkgristle” (On the semantic content of the concept “without a dowry” in the play by A.N. Ostrovsky), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, Special issue, pp. 95—103.

Статья поступила в редакцию 11.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 04.10.2023.

The article was submitted 11.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 04.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Хуснутдинов Арсен Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, arsen1418@mail.ru

Khusnutdinov Arsen Aleksandrovich — Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, arsen1418@mail.ru